

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2010
XIX**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
609
EXPRESS-ISSUE**

СОДЕРЖАНИЕ

-
1971-1981	Георгий Александрович Новиков (1910-1980).
Е. К. ТИМОФЕЕВА, А. А. НАСИМОВИЧ
1981-1991	О зимнем образе жизни тетеревиных птиц.
А. Н. ФОРМОЗОВ
1992-1993	Первая регистрация успешного гнездования
лебедя-шипунa <i>Cygnus olor</i> на озере Пенино
(юго-запад Ленинградской области).
П. П. СКУЧАС
1993-1994	Зимние встречи хохлатого жаворонка <i>Galerida
cristata</i> и щура <i>Pinicola enucleator</i> в городе Пскове.
О. А. ШЕМЯКИНА
1995	Орнитологические находки на севере Туркмении.
С. М. АНТИПОВ, В. Ю. ЧЕРНОВ,
В. П. ШУБЕНКИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XIX
Express-issue

2010 № 609

CONTENTS

- 1971-1981 Georgii Alexandrovich Novikov (1910-1980).
E.K.TIMOFEEVA, A.A.NASIMOVICH
- 1981-1991 On winter life of grouse.
A.N.FORMOZOV
- 1992-1993 First record of the mute swan *Cygnus olor* nesting
on the Penino lake, south-west of the Leningrad
Oblast. P.P.SKUCHAS
- 1993-1994 Winter records of the crested lark *Galerida*
cristata and pine grosbeak *Pinicola enucleator*
at Pskov city. O.A.SHEMYAKINA
- 1995 Ornithological finds in Northern Turkmenistan.
S.M.ANTIPOV, V.Yu.CHERNOV,
V.P.SHUBENKIN
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S-Petersburg 199034 Russia

Георгий Александрович Новиков (1910-1980)

Е.К.Тимофеева, А.А.Насимович

*Второе издание. Первая публикация в 1980**

31 января 1980 скончался доктор биологических наук, профессор Ленинградского университета Георгий Александрович Новиков – один из ведущих отечественных экологов, крупный специалист в области экологии млекопитающих. В течение своей более чем пятидесятилетней исследовательской деятельности Г.А.Новиков был связан с целым рядом научных учреждений и обществ, в том числе и с Московским обществом испытателей природы (МОИП), однако большая часть его творческих сил и организационного таланта были отданы Ленинградскому университету.

Круг научных интересов Г.А.Новикова отличался широтой, о чём можно судить по тематике его научных публикаций. Она настолько разнообразна, что в коротком очерке её невозможно полностью осветить. Укажем лишь на главные направления исследований: вопросы общей экологии и биоценологии, биология охотничье-промысловых зверей, история естествознания. Последнее направление занимало в трудах Г.А.Новикова большое место.

Георгий Александрович родился 7 ноября 1910 года в Кронштадте, в семье судового морского инженера-механика – одного из участников Цусимского сражения. С детских лет он увлекался книгами о животных и мечтал стать естествоиспытателем. Важным шагом на этом пути было его поступление в школу при Путиловском заводе, где ещё в 1920 году молодой педагог, а впоследствии известный методист и учёный Сергей Владимирович Герд создал первый в Ленинграде школьный кружок юных любителей природы, а в 1925 году организовал Центральный ленинградский кружок юных натуралистов при Центральной педагогической биостанции. С 1924 года Г.А.Новиков становится активным участником школьного кружка. Много лет спустя в статье «Школьные кружки юных натуралистов и подготовка научных кадров биологов» (1947) Георгий Александрович подробно рассказывал о той большой роли, которую сыграл кружок, созданный С.В.Гердом, в формировании естественного мировоззрения целого ряда молодых людей, ставших потом известными учёными-биологами. Склонность к научно-литературной деятельности у Г.А.Новикова стала проявляться

* Тимофеева Е.К., Насимович А.А. 1980. Георгий Александрович Новиков (1910-1980)

// Бюл. МОИП. Отд. биол. 85, 6: 108-117. Переиздание к столетию со дня рождения.

Фотографии из архива кафедры зоологии позвоночных Санкт-Петербургского университета.

ещё в школьные годы. Его первые публикации – «Орнитологические экскурсии на взморье» и «Зимние птицы города» – появляются в 1926 году. В них Георгий Александрович подводит итог своим первым наблюдениям за жизнью птиц Ленинграда и его окрестностей. Материалы для этих статей собирались во время краеведческих экспедиций юннатского кружка. Позднее, в 1928 году, под редакцией С.В.Герда выходит книжка «Юннаты в краеведческой экспедиции», в которой Г.А.Новиков принимает участие не только как активный соавтор, но и как организатор всего авторского коллектива.

В 1927 году, после окончания средней школы, Г.А.Новиков работал стеклографистом на Центральной педагогической биостанции, а затем, в 1928-1930 годах, секретарём Ленинградского областного методического бюро по работе с юннатами, существовавшего тогда при Ленинградском областном отделе народного образования. Здесь у Георгия Александровича проявляется и формируется важное качество умелого организатора. Как методист бюро Г.А.Новиков проводил в школах «День птиц», знакомил учеников с голосами птиц, участвовал в двух юннатских экспедициях в Лужский район, а по их итогам принимал участие в организации юннатских конференций и экспозиций собранных материалов.

В 1929 году, не прекращая работы в областном бюро, Г.А.Новиков поступает в Ленинградский университет на географический факультет, где первоначально специализируется на кафедре зоогеографии. В 1931/32 учебном году студенты этой кафедры были переведены на кафедру зоологии позвоночных биологического факультета. В студенческие годы большое влияние на формирование научных интересов и взглядов Г.А.Новикова и его общее биологическое образование оказали известные зоологи А.А.Бялыницкий-Бируля, Н.А.Смирнов и особенно Г.Г.Доппельмаир, ближайшим учеником которого Георгий Александрович был многие годы. Излюбленными объектами его пристального внимания становятся звери, главным образом промысловые, отчасти птицы, характер и метод работы – полевой, экспедиционный, а основное направление исследований – экологическое. Будучи студентом университета, Г.А.Новиков участвует в двух крупных экспедициях. Материал, собранный во время одной из них – в Хибинские горы, – организованной В.Ю.Фридолиным, лёг в основу рукописи «Экология птиц Хибинских гор». Опубликована эта работа была лишь в 1952 году.

Поездка летом 1932 года на Верхнюю Ангару в составе Бурят-Монгольской комплексной экспедиции Академии наук СССР, которой руководил В.Н.Сукачёв, дала возможность Георгию Александровичу собрать материал и защитить в 1933 году дипломную работу на тему «Промыслово-охотничья фауна северо-западного Забайкалья», опубликованную в 1937 году.

Во время пребывания в аспирантуре (1933-1937 годы) под влиянием своего научного руководителя Г.Г.Доппельмаира Георгий Александрович уделяет много внимания изучению экологии охотничье-промысловых животных. Его кандидатская работа, посвящённая монографическому изучению подрода норок, была опубликована в виде монографии 1939 году.

Аспирантские годы Г.А.Новикова пришлись на тот важный этап в истории кафедры зоологии позвоночных Ленинградского университета, когда её с 1933 года возглавил профессор Д.Н.Кашкаров, влияние которого, несомненно, сказалось на экологическом образовании Г.А.Новикова и на развитии у него интереса к теоретическим проблемам экологии животных, в частности к биоценологии.

После защиты кандидатской диссертации (в начале января 1937 года) Г.А.Новиков уехал в Лапландский заповедник, работа в котором, по его словам, явилась школой высшего порядка (1937-1940 гг.). Здесь он работал в тесном творческом контакте с другими членами научного коллектива заповедника – опытными полевыми зоологами и ботаниками. В результате многолетних стационарных исследований Георгием Александровичем и его товарищами был собран большой и разнообразный материал, в частности по экологии норвежского лемминга, который лёг в основу работы, опубликованной в соавторстве с А.А.Насимовичем и О.С.Семёновым-Тян-Шанским (1948). Кроме того, Г.А.Новиков опубликовал ряд статей по суточной активности (1949) и другим сторонам экологии птиц Субарктики (1944, 1947, 1952), а также по лесному леммингу (1941). Однако главное внимание Георгия Александровича в эти годы концентрируется на изучении биоценоза заполярных еловых лесов. В результате в 1956 году появляется большая работа «Еловые леса как среда обитания и роль их в жизни млекопитающих и птиц» – одна из первых отечественных биоценологических работ, посвящённая детальному анализу леса как среды обитания позвоночных животных.

Дальнейшим развитием этого направления послужила публикация другой крупной работы Георгия Александровича, в которой обобщены результаты многолетних исследований экологии зверей и птиц лесостепных дубрав. Эта монография увидела свет в 1959 году.

Весной 1940 года Георгий Александрович Новиков возвратился в Ленинград и по предложению Д.Н.Кашкарова занял место ассистента кафедры зоологии позвоночных Ленинградского университета. С этого времени начинается новый период в его жизни, который наряду с интенсивной научной работой характеризуется началом педагогической деятельности. Преподавание и научное общение со студенческой молодёжью с самого начала захватило Г.А.Новикова. Совершенствованию педагогического мастерства и расширению научного кругозора во

многим помогло тесное общение с В.Н.Сукачёвым, Д.Н.Кашкаровым, Г.Г.Доппельмаиром. Георгий Александрович активно участвует в организации комплексной летней практики студентов-биологов и биоценологических исследований в заповеднике «Лес на Ворскле», читает курс териологии на кафедре зоологии позвоночных и курс экологии животных для студентов-зоологов Карело-Финского университета в Петрозаводске.

Великая Отечественная война прервала научную и педагогическую деятельность Георгия Александровича, она застала его на практике в «Лесу на Ворскле». 8 июля 1941 года Г.А.Новиков вступил в Ленинградское народное ополчение. В дальнейшем он был помощником командира миномётного взвода, затем служил в штабе при медсанбате стрелковой дивизии, работал начальником клинической лаборатории сортировочного эвакогоспиталя на Ленинградском, Третьем и Втором Прибалтийских фронтах. В 1944 году Г.А.Новиков вступает в ряды КПСС. Начав военную службу рядовым, Георгий Александрович заканчивает её в звании лейтенанта медицинской службы. За время войны он награждается орденом Красной Звезды и медалью «За оборону Ленинграда».

В 1945 году, вернувшись в Ленинградский университет, Георгий Александрович Новиков работает ассистентом кафедры зоологии позвоночных, а в марте 1947 года избирается на вакантную должность доцента. В этот период своей деятельности он читает курсы териологии и экологии животных, создаёт новый курс методики полевых исследований, а в 1949 году публикует книгу «Полевые исследования экологии наземных позвоночных животных», сыгравшую исключительно важную роль в организации экологических работ и подготовке молодых специалистов. В 1953 году эта книга выходит вторым изданием и одновременно издаётся в Праге на чешском языке.

К этому же времени следует отнести участие Г.А.Новикова в создании под руководством Г.Г.Доппельмайра совместно с А.С.Мальчевским и Б.Ю.Фалькенштейном учебника для лесотехнических и лесохозяйственных вузов «Биология лесных зверей и птиц» (1951). Поскольку Г.Г.Доппельмаир был уже тяжело болен, фактическим руководителем коллектива авторов и редактором книги оказался Георгий Александрович. Последующие издания этой книги, значительно переработанные, выходят под общей редакцией Г.А.Новикова: второе – в 1966, третье – в 1975 году.

Для Георгия Александровича всегда была характерна энергичная общественная деятельность. Её он удачно сочетал с научной и педагогической, а также с комсомольской и партийной работой. В 1948 году, будучи секретарём партийной организации факультета, Г.А.Новиков проявил себя настоящим борцом за подлинную биологическую науку.

После августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 года он вскоре был освобождён от работы в университете и лишь благодаря хлопотам академика В.Н.Сукачёва и содействию директора Мурманской биологической станции В.В.Кузнецова в декабре 1948 года зачислен на должность младшего научного сотрудника Мурманской биологической станции, а затем в марте 1949 года принят на работу в Зоологический институт АН СССР. Здесь он работает младшим научным сотрудником, а в августе 1949 года становится старшим научным сотрудником отделения млекопитающих и ближайшим помощником ведущего советского териолога Б.С.Виноградова.

Георгий Александрович Новиков.

Как отмечал сам Георгий Александрович, работа в Зоологическом институте была чрезвычайно важным этапом в его научной деятельности. Здесь было завершено начатое ещё в университете исследование экологии млекопитающих и птиц лесостепных дубрав, написана монография и в ноябре 1953 года на Учёном совете Зоологического института защищена на эту тему докторская диссертация.

В эти годы основными объектами изучения Г.А.Новикова стали хищные звери. В 1956 году в серии определителей по фауне СССР вышла его книга «Хищные млекопитающие СССР». В 1962 году она была переведена на английский язык и опубликована за рубежом. Монография эта послужила основой для написания соответствующего раздела в двухтомной книге «Млекопитающие фауны СССР», изданной в 1963 году. В указанный период Г.А.Новиков усиленно занимается редакторской деятельностью. Он редактирует «Атлас охотничьих и промысловых птиц и зверей», многотомное издание «Животный мир СССР», организует работу по подготовке статей на зоологические темы для второго издания Большой советской энциклопедии.

Алексей Сергеевич Мальчевский, Елена Романовна Гагинская,
Георгий Александрович Новиков и Хуан Вэн-ди.
Биологический институт Ленинградского университета. 1958 год.

Осенью 1954 года Г.А.Новиков возвращается в Ленинградский университет, где вскоре становится профессором кафедры зоологии позвоночных. Дальнейший период отличается крайне напряжённой деятельностью. Георгий Александрович читает ряд курсов (экологии животных, методики полевых исследований, зоогеографии и др.), руководит дипломантами и аспирантами, а также летней учебной практикой студентов в «Лесу на Ворскле». Яркие воспоминания об этой практике до сих пор сохраняют его ученики. Много лет подряд Г.А.Новиков – декан факультета, секретарь партийного бюро, председатель

профбюро. В этот период деятельности создаётся «Программа и методика изучения курса экологии животных» (1957), проводится большая работа в связи с переработкой и новым изданием учебного пособия «Биология лесных зверей и птиц» (1966), выходит из печати докторская диссертация «Экология зверей и птиц лесостепных дубрав» (1959), публикуются статьи по экологии каменной куницы, косули, зайца-русака и др.

Биологический институт Ленинградского университета в Старом Петергофе.

С 1962 года, продолжая читать на кафедре курс «Экология животных» и руководить студентами и аспирантами, Георгий Александрович переходит на работу в Биологический институт Ленинградского университета в Старом Петергофе, где организует лабораторию экологии наземных позвоночных. Здесь он предпринимает широкое и планомерное изучение экологии млекопитающих Ленинградской области. Оно продолжается шесть лет и завершается публикацией ряда статей и созданием коллективной монографии «Звери Ленинградской области» (1970).

1970-е годы – особый этап в творческой и педагогической биографии Г.А.Новикова. Это были годы воплощения в жизнь его давних идей и теоретических обобщений. Опираясь на свой большой педагогический опыт, он постоянно совершенствует программы читаемых им курсов, неоднократно выступает на Учёном совете факультета и совещаниях по преподаванию экологии в вузах, обращая внимание на необходимость повышения общего экологического образования студентов био-

фака Ленинградского университета. В результате возникает общефакультетский курс «Основы общей экологии и охраны природы», который Г.А.Новиков читает по новой, разработанной им программе. За три года упорной работы Георгий Александрович подготавливает рукопись учебника, выпущенного в 1979 году издательством Ленинградского университета под тем же названием, что и курс.

В научной деятельности Георгия Александровича Новикова в рассматриваемый период основное место занимают работы в области истории естествознания. Это направление Г.А.Новиков стал разрабатывать ещё в начале 1950-х годов. Большое влияние на формирование его интересов к этой науке оказал крупный историк естествознания Б.Е.Райков. В 1955 году в монографии Б.Е.Райкова «Русские биологи-эволюционисты до Дарвина» (т. 3) появляются комментарии Г.А.Новикова к «Зообиологии» К.Ф.Рулё, вскоре публикуется большой очерк об истории отечественной экологии наземных позвоночных (1957), статьи об экологических воззрениях Г.Котта (1958), Э.Геккеля (1959), К.Ф.Рулё (1960), А.Э.Эверсмана (1967), обзоры истории и современного состояния териологии (1963, 1967, 1971, 1975, 1977), научные биографии современных экологов и др. В этом ряду работ Г.А.Новикова особое значение имеет находящаяся в печати книга «Очерк истории экологии животных» (1980).

Из книг, написанных Г.А.Новиковым

В эти годы Георгий Александрович ведёт большую работу по популяризации биологических знаний, пишет статьи в ленинградские и районные газеты, в Детскую и Большую советскую энциклопедии, читает лекции в охотничьих обществах. В 1976 году по его инициативе издательство Ленинградского университета начинает подготовку к выпуску новой серии научно-популярных книг «Наши птицы и звери».

Редакторами её становятся А.С.Мальчевский и Г.А.Новиков. Первые книги, вышедшие под их редакцией, «Жизнь сов» Ю.Б.Пукинского (1977) и «Тушканчики» И.М.Фокина (1978) вызвали большой интерес в самых различных кругах читателей. Следующим выпуском должна стать «Жизнь на снегу и под снегом», над которой Г.А.Новиков работал до последних месяцев жизни [эта книга увидела свет в 1981 году].

Георгий Александрович Новиков известен как интересный докладчик, находчивый, остроумный и подчас колкий оппонент в прениях. Его характеризовали жизнерадостность и доброжелательное отношение к людям, сочетающиеся с высокой принципиальностью и непримиримостью ко всему отрицательному в науке и жизни.

Георгий Александрович не боялся критики. После выхода в свет первого издания его книги «Полевые исследования экологии наземных позвоночных животных» (1949) в МОИП было устроено её общественное обсуждение, на которое Г.А.Новиков приехал из Ленинграда. Критика была серьёзной, хотя, может быть, не во всём справедливой. Георгий Александрович внимательно выслушал сделанные замечания, поблагодарил выступавших, а при втором издании книги учёл значительную их часть.

Научную деятельность Георгия Александровича отличали увлечённость и способность доводить начатое дело до конца. Им опубликовано около 300 научных и научно-популярных работ, в том числе 13 книг. Он был активным участником многих научных конференций, совещаний, нескольких Международных конгрессов по экологии, териологии, охотоведению и др. Он состоял членом многих Учёных советов и комитетов, редколлегий ряда научных журналов и сборников. Его консультациями и советами пользовались специалисты самых разных учреждений – университетов, институтов, заповедников, противочумных станций, зоопарков, охотничьих обществ и др. Георгий Александрович был большим знатоком зоологической литературы, и во время её демонстрации на кафедре собиралось много Ленинградских зоологов и студентов. В течение многих лет он был членом экспертной комиссии ВАК, а также членом нескольких научных обществ.

Смерть застала Георгия Александровича за разработкой замысла новой книги «Полевая териология», но этим планам уже не суждено осуществиться.

Литература

- Доппельмаир Г.Г., Мальчевский А.С., Новиков Г.А., Фалькенштейн Б.Ю. 1951. *Биология лесных зверей и птиц*. М.; Л.: 1-363.
- Насимович А.А., Новиков Г.А., Семёнов-Тян-Шанский О.И. 1948. Норвежский лемминг (Его экология и роль в природном комплексе Лапландского заповедника) // *Материалы по грызунам. Вып. 3: Фауна и экология грызунов*. М.: 203-262.

- Новиков Г.А. 1926. Орнитологические экскурсии на взморье // *В мастерской природы* 2: 53-55.
- Новиков Г.А. 1926. Зимние птицы города // *В мастерской природы* 5: 35-38.
- Новиков Г.А. 1937. Промыслово-охотничья фауна северо-западного Забайкалья // *Тр. Совета по изуч. производ. сил АН СССР. Сер. Вост.-Сиб.* 4: 187-263.
- Новиков Г.А. 1939. *Европейская норка*. Л.: 1-180.
- Новиков Г.А. 1941. К экологии лесного лемминга на Кольском полуострове // *Зоол. журн.* 20, 4/5: 626-631.
- Новиков Г.А. 1944. Особенности гнездовой жизни птиц на Кольском полуострове // *Природа* 1: 78-80.
- Новиков Г.А. 1947. Строительный материал гнёзд лесных птиц Кольского полуострова // *Науч. бюл. Ленингр. ун-та* 19: 13-16.
- Новиков Г.А. 1947. Школьные кружки юных натуралистов и подготовка научных биологических кадров // *Естествознание в школе* 4: 75-78.
- Новиков Г.А. 1949. Суточная жизнь лесных птиц в Субарктике // *Зоол. журн.* 28, 5: 461-470.
- Новиков Г.А. 1952. Материалы по питанию лесных птиц Кольского полуострова // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 9, 4: 1155-1198.
- Новиков Г.А. 1952. Экология птиц Хибинских гор (Кольский полуостров) // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 9, 4: 1133-1154.
- Новиков Г.А. 1953. *Полевые исследования по экологии наземных позвоночных*. 2-е изд. М.: 1-502.
- Новиков Г.А. 1956. Еловые леса как среда обитания и роль их в жизни млекопитающих и птиц // *Роль животных в жизни леса*. М.: 6-180.
- Новиков Г.А. 1956. *Хищные млекопитающие фауны СССР*. М.; Л.: 1-294.
- Новиков Г.А. 1957. *Программа и методика изучения экологии животных*. Л.: 1-35.
- Новиков Г.А. 1957. К истории отечественной экологии наземных позвоночных животных // *Тр. Ин-та истории естествозн. и техн. АН СССР* 16: 146-158.
- Новиков Г.А. 1958. Из истории эволюционного учения // *Тр. Ин-та истории естествозн. и техн. АН СССР* 24: 21-31.
- Новиков Г.А. 1959. *Экология зверей и птиц лесостепных дубрав*. Л.: 1-352.
- Новиков Г.А. 1959. Эрнст Геккель и экология животных // *Вестн. Ленингр. ун-та* 3: 57-71.
- Новиков Г.А. 1960. К.Ф.Рулье как эколог // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 65, 2: 135-143.
- Новиков Г.А. 1963. Современное состояние териологии в СССР и за рубежом // *Зоол. журн.* 42, 1: 78-91.
- Новиков Г.А. 1967. Э.А.Эверсманн и зарождение отечественной экологии животных // *Вопр. истории естествозн. и техн.* 21: 88-96.
- Новиков Г.А. 1967. Териология // *Развитие биологии в СССР*. М.: 256-267.
- Новиков Г.А. 1971. Обзор современного состояния териологии // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 76, 1: 147-158.
- Новиков Г.А. 1975. Отечественная териология в начале 70-х годов // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 80, 1: 76-90.
- Новиков Г.А. 1977. Современное состояние териологии // *Успехи современной териологии*. М.: 111-143.
- Новиков Г.А. 1979. *Основы общей экологии и охраны природы*. Л.: 1-349.
- Новиков Г.А. 1980. *Очерк истории экологии животных*. Л.: 1-286.

- Новиков Г.А. 1981. *Жизнь на снегу и под снегом*. Л.: 1-192.
- Новиков Г.А., Айрапетьянц А.Э., Пукинский Ю.Б., Стрелков П.П., Тимофеева Е.К. 1970. *Звери Ленинградской области (Фауна, экология и практическое значение)*. Л.: 1-359.
- Пукинский Ю.Б. 1977. *Жизнь сов*. Л.: 1-240.
- Райков Б.Е. 1955. *Русские биологи-эволюционисты до Дарвина*. М.; Л., 3: 1-644.
- Фокин И.М. 1978. *Тушканчики*. Л.: 1-184.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 609: 1981-1991

О зимнем образе жизни тетеревиных птиц

А.Н.Формозов

Четвёртое издание. Первая публикация в 1970*

Условия зимовки не только тетеревиных птиц Tetraonidae, но также большинства наших видов фазановых Phasianidae (серая *Perdix perdix* и бородатая *P. dauurica* куропатки, кеклик *Alectoris chukar*, все улары *Tetraogallus*, разные подвиды фазана *Phasianus colchicus*) в значительной степени зависят от особенностей снежного покрова: его структуры, мощности, длительности залегания и т.д. Характер снежного покрова в разных областях нашей страны очень различен в зависимости не только от их географического положения, рельефа и основных особенностей климата, но и от обычных смен типов погоды в течение зимы в одной и той же местности. Кроме того, даже при сходной погоде в разных уголках одного, даже небольшого, района снежный покров отличается особенностями, с которыми неизбежно встречаются все деятельные зимою птицы и звери. На первый взгляд эти особенности кажутся незначительными, но в жизни птиц они могут играть существенную роль. Например, в сомкнутом ельнике слой снега всегда тоньше, чем на полянах или в лиственном мелколесье. Поэтому лисицы *Vulpes vulpes* в период многоснежья обходят поляны, пробираясь по густым ельникам. К тому же под рослыми елями снежный покров отличается неравномерной плотностью: с хвойных лап обычно спадают комья кучты, иногда очень уплотнившиеся при оттепелях и ещё более твердеющие после удара о снежный покров.

Рябчики *Tetrastes bonasia* при первых порошах нередко делают в снегу у комля неглубокие лунки-лотки (рис. 1), в которых укрываются

* Печатается по: Формозов А.Н. 1976. О зимнем образе жизни тетеревиных птиц // *Звери, птицы и их взаимосвязи со средой обитания*. М.: 216-225.

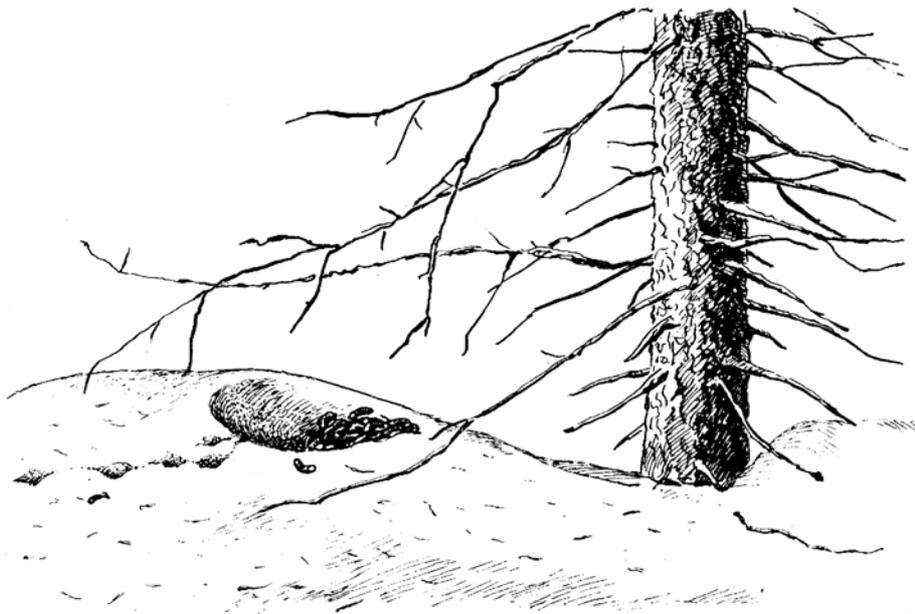

Рис. 1. Место ночёвки рябчика на поверхности снега под защитой ели (прорисовка В.М.Смирин по карандашному рисунку А.Н.Формозова)

днём и спят ночью. Позднее, в холодную погоду, они не роют себе спальных нор под хвойными деревьями, так как снегу под ними маловато и он бывает переполнен обломками старых веток, комками кучты, опавшей хвоей. Обычные места длительного отдыха рябчиков в период коротких зимних дней – толща высокого рыхлого снега маленьких полянок, узких просеков, заброшенных летних дорог или луговин по берегам лесных рек, поросших ольхою. Там, где ольхи или берёзы, богатые пыльниковыми серёжками, окружают край лесного «окна» или небольшого просвета, рябчики изо дня в день кормятся на них и тут же, насытившись, прямо с ветвей ныряют в снег, затаиваясь в норах почти на целые сутки. Важно подчеркнуть немедленное зарывание птиц зимою в снег после наполнения зоба. Поздней осенью, насытившись вечером, рябчик сидит на голой ветке ольхи, нахохлившись, выпятив тугой зоб, и дремлет минут 15-20, прежде чем вдруг встрепенётся и спланирует в чашу ельника. Дело в том, что при морозе попавшие в зоб 25-30 г оледеневших серёжек и почек отнимают у птицы много тепла на их оттаивание и она спешит согреться в лунке под снегом. В конце октября – первой декаде ноября серёжки хоть и холодные, но обычно ещё не промёрзшие. Поэтому потеря тепла на их прогревание бывает значительно меньше.

Однако далеко не везде и не всегда рябчики и тетерева *Lyrurus tetrix* с разлёту закапываются в снег, как это часто пишут в популярных книгах. У рябчика, в отличие от большинства тетеревиных, оперение рыхлое, мягкое, легко раздуваемое ветром, поэтому он избегает открытых мест и очень чувствителен к повышенной плотности снега. Как следствие этого к весне в некоторые годы перья на шее и боках его

оказываются сильно потёртыми – результат «минирования» снежной толщи в течение долгой зимы. Очень часто, собираясь на отдых, рябчики садятся на снег и бегут, пытаются зарыться, оставляя за собой след длиной от 3-5 до 10-20 м. Зимуют рябчики парами, редко стайками, и лунки их обычно расположены на расстоянии от 2 до 5-8 м одна от другой (рис. 2). Зимой эти птицы ведут строго оседлый образ жизни и занимают небольшие участки.

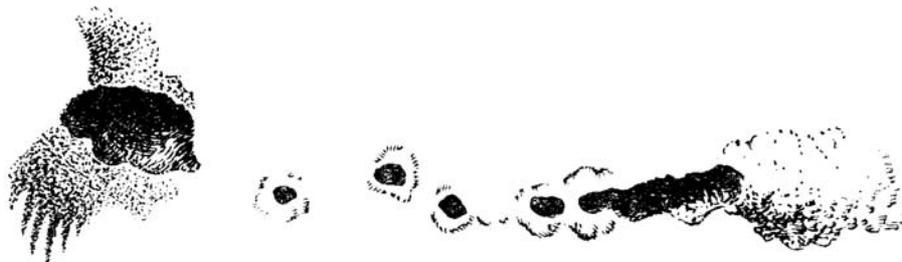

Рис. 2. Следы на месте ночлега рябчика в снежной норе. Нора прямая, длиной 1.5 м. Углубляясь в снег, рябчик в четырёх местах оставил следы головы, «промерял» высоту потолка. Дно спальной камеры на глубине 23 см. 30 января 1939. Шарьинский район Костромской области.

Тетерев имеет плотное, крепкое оперение, хорошо защищающее от ветра, и предпочитает открытые места; ему чаще приходится встречаться со снежным покровом, уплотнённым ветрами. Стаи тетеревов зимою нередко насчитывают десятки птиц, а в очень богатых местах до сотни и более. Такие группы довольно быстро уничтожают свой обычный зимний корм, и им приходится перемещаться иногда на несколько километров. Для отдыха они предпочитают относительно небольшие поляны, вырубки, узкие полосы моховых болот, окружённые лесом, или очень разреженный лиственный лес с относительно высоким и рыхлым снегом. Стая, прилетевшая на отдых, часто рассыпается по поляне; птицы зарываются в снег на расстоянии от 5 до 20-50 м одна от другой. Многие, выбирая место, долго бегут по снегу, оставляя длинные следы. Тетерева могут зарываться даже в несколько уплотнённый ветрами снег, иногда покрытый сверху тонкой льдистой корочкой. Поднятые из таких лунок (рис. 3), они вылетают с особым шумом, шорохом, звоном льдинок. На больших полянах, где плотный снег заметно затрудняет устройство спальных нор, тетерева ловко зарываются около едва видных верхушек молодых сосенок, погребённых в снежной толще. Среди их ветвей снег разделён пустотами, по которым птица проникает на нужную ей глубину.

Глухари *Tetrao urogallus* в средней полосе европейской части СССР почти всю зиму ночуют на деревьях или в открытых ямках-лотках на снегу и только в сильные морозы зарываются в снежные норы. Но в северных лесах у нас и в Финляндии, близ Полярного круга, глухари ведут себя зимой, подобно тетеревам, регулярно укрываясь

под защитой снега. Точно так же по мере движения с запада на восток и увеличения континентальности климата и суровости морозов местные популяции глухарей начиная с Урала всё более и более постоянно пользуются снежными норами. В Восточной Сибири, в районах, где снежный покров недостаточно глубок, а морозы особенно жестоки, отмечались случаи замерзания даже каменных глухарей *Tetrao parvirostris* в годы, когда они были лишены возможности укрыться под снегом.

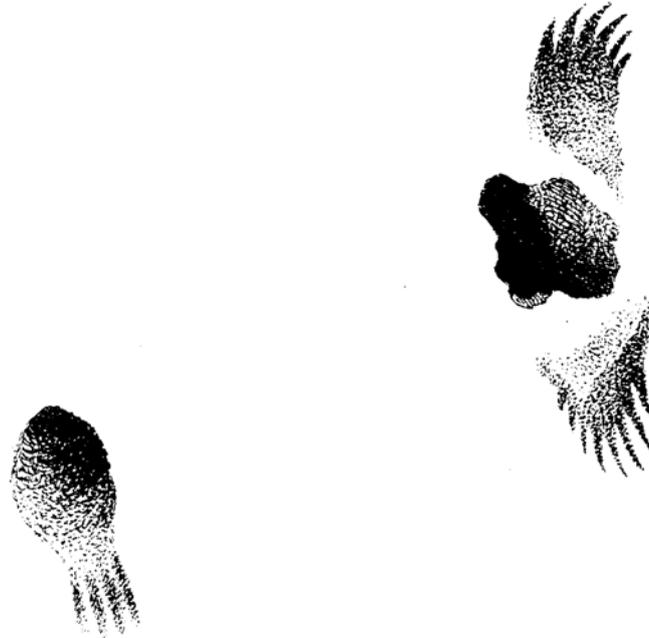

Рис. 3. Следы на месте ночлега тетёрки. Нора изогнутая, длиной 95 см. У входа в нору виден след хвоста, оставленный птицей при нырке в снег, и следы крыльев при взлёте из-под снега. Температура ночью минус 30°С; дно спальной камеры на глубине 40 см при высоте снега 46 см. 21 января 1941. Звенигородский район Московской области.

Белые куропатки *Lagopus lagopus* в лесной зоне обычно ночуют в открытых лунках-лотках (рис. 4). Они их выкапывают даже в довольно плотном снегу и располагаются тесной стаей, иногда в 1.5-1 м одна от другой. Только сильные морозы могут заставить их зарываться в снежные норы. В тундрах, где снежный покров из-за постоянных ветров очень сильно уплотнён, куропаткам нередко приходится от мест кормёжки улетать далеко в долины, к ледяным торосам и т.д., где они могут найти мягкие сугробы и зарыться.

Некоторые зоологи придерживаются того взгляда, правда с оговоркой, что белые перья куропаток лучше сберегают тепло, что делает этих птиц менее чувствительными к холоду. Это устарелый, ошибочный взгляд, давно кочующий из одной книги в другую (S.Johnsen, Г.П.Дементьев, В.П.Теплов, Н.И.Калабухов и многие другие). Уже точно доказано, что нет разницы в термоизолирующем действии чисто-белых и пигментированных перьев. Всё дело в маскирующем эффекте снежно-белой окраски тундровых *Lagopus mutus* и белых куропаток.

Закопавшись зимой вровень с поверхностью снега, они становятся «птицами-невидимками». Несомненно, что они сознательно пользуются этим свойством своего наряда.

Рис. 4. Лунки-лотки стайки белых куропаток, ночевавших на поляне в бору.
24 января 1946 (ночью минус 6°С, тихо). Окрестности деревни Борок, Дарвинский заповедник

Мои наблюдения в Вологодской и Архангельской областях показали, что в случае ранней весны, когда снег с моховых болот сходит до того, как белые куропатки успевают перелинять, птицы перемещаются на те берега озёр, где дольше сохраняются большие «снежники» – надувы снега, принесённого со льда. К началу мая в тех местах, где куропатки во время линьки скрывались от глаз хищников на снежниках, накапливается столько же белых перьев, как на выгулах большой птицефермы.

Много лет назад ещё существовала весенняя охота на самцов белых куропаток с манком. Промысловик, подзывавший жертву голосом самки, старался встать так, чтобы его отделяла от петушка полоса снега. Охотники той поры хорошо знали, что белоснежный самец, одевший в рыжее перо только голову и шею, остерегается бегать по тёмным проталинам.

Белая окраска зимнего оперения укрывает куропаток на поверхности снега от глаз пернатых хищников. Тетерева же, рябчики и глухари, сохраняющие круглый год тёмную окраску, вынуждены искать укрытий или в самом снегу, или в ветвях хвойных деревьев. Именно поэтому они в случае ранних обильных снегопадов зарываются в снег уже с конца октября – начала ноября, когда температура ещё не опускается ниже минус 5-10°С. Я неоднократно наблюдал это в Костромской, Горьковской, Кировской и Вологодской областях. Но ведь с тех же

местах при чернотропе, при такой же температуре воздуха тетерева ночевали в густой траве на вырубках, рябчики – на ёлках, укрытых от ветра, глухари на соснах и т.д. Следовательно, использование снежных нор тетеревами, притом в мягкие зимы, не столько как защита от холода, сколько как укрытие от хищников, главным образом пернатых.

Л.П.Сабанеев (1976) писал, что тетерева при появлении ястреба *Accipiter gentilis* зарываются в снег; известны случаи, когда израненный тетеревятником глухарь находил в себе силы и закапывался в снег, оставив хищника ни с чем. М.М.Слепцовым описан случай неудачного нападения белой совы *Nyctea scandiaca* на самца уссурийского фазана. Раненая птица вырвалась из когтей хищника и успела добежать до сугроба, где зарылась. Мохноногий канюк *Buteo lagopus*, напавший на другого фазана, тоже упустил его, и тот зарылся в снег. Взрослые фазаны, застигнутые белой совой (часто зимующей в Хабаровском крае), становятся её жертвой в открытой местности, лишённой кустарников, когда снег уплотнён зарыться в него фазан не может (Слепцов, Горчаковская 1952). Виды семейства фазановых – южного происхождения; большинство их мало приспособлено к снежным зимам, поэтому стоит привести из этой же статьи ещё и следующие сведения: «Если снег глубокий и рыхлый, фазан с лёта зарывается в него и, проделав там ход иногда в 2-3 м, затаивается. Зарывшиеся в снег фазаны при приближении опасности взлетают не все сразу, а поодиночке», подобно тетеревам.

Однажды в полупустыне Западного Казахстана, после первого снежного бурана на меня налетела стайка пролётных серых куропаток. Одна легко раненная мною птица упала в ложину с шарами перекати-поля, укрытыми снегом, и так свободно минировала лёгкие сугробики, что я едва нашёл её в запутанных ходах.

Н.И.Волков (1968), говоря о спальных норах тетеревиных, правильно указывает, что они никогда не бывают глубокими, но объясняет это заботой птиц о безопасности, о сохранении возможности быстро вырваться из-под снега. Думается, вопрос этот не так прост. Напомню, что во многих случаях эти птицы, прежде чем закопаться, оставляют на снегу следы, иногда довольно длинные, что может облегчать хищникам поиски жертв, затаившихся в норах под тонким легко рассыпающимся сводом. И рябчики, и тетерева сидят в укрытиях очень крепко, быть может уверенные в их надёжности. Многим охотникам, и мне в их числе, не раз случалось наезжать лыжами на лунки с сидящими в них птицами.

В 1946 году я находился на полевой работе в Вёсегонском районе Калининской области. Однажды, после трёх выстрелов по косачам с одного места, переговариваясь со спутником, я начал измерять темпе-

ратуру в снегу на уровне спальных нор, вводя термометр через лунки. Во второй из них термометр наткнулся на птицу, и тетёрка, вылетев, ударилась мне в лицо, так что я едва не поймал её рукой. Такая «неосторожность» тетеревиных птиц там, где их не слишком пугают охотники, убеждает в том, что, укрываясь в снегу, они надёжно защищаются только от пернатых хищников. А четвероногим, наоборот, представляют лёгкую возможность успешного нападения, в частности тем, что закапываются в рыхлый снег, и притом очень неглубоко. Несколько улучшает положение птиц, быть может, только большое разнообразие длины и формы спальных нор даже у одной особи в разные сутки, что затрудняет точный расчёт прыжка хищника на место, где затаилась жертва. Всё же в зимнее время рябчики и глухари не столь уж редкая добыча лесных куниц *Martes martes* и соболей *Martes zibellina*, а белая и серая куропатки – горностаев *Mustela erminea*. Все три хищника приспособлены к неутомимому поиску добычи, несмотря на большую высоту и рыхлость снега.

Гораздо труднее охотиться на многоснежных полянах лисице по причине её большей нагрузки на след. Всё же и ей иногда удаётся добывать тетеревов из лунок. Из той стаи, к которой принадлежала тетёрка, «познакомившаяся» с моим термометром, были добыты 6 косачей, и среди них один с вырванной половиной хвоста и короткими пеньками новых перьев. Это очень походило на след неудачной хватки лисицы. Следы крупного лисовина и привели нас на группу полян, где оказались места отдыха этих тетеревов.

Расположение нор птиц на малой глубине (толщина «потолка» над спальней камерой редко превышает 20-25 см), возможно, зависит от одного обстоятельства, которое до недавнего времени не учитывали даже зоологи, изучающие мелких грызунов. Оказалось, что в нижних слоях снега воздух содержит большой процент углекислого газа и соответственно мало кислорода. Растения, их корни и сама почва продолжают дышать зимой, а слои снега, особенно уплотнённые на глубине, затрудняют диффузию CO_2 вверх, и газ накапливается в снежной толще. Это не так давно выяснено почвоведом и, по моей просьбе, одним биологом. Возможно, зимой тетеревиные, закапываясь в снег, вынуждены лавировать между опасностью сверху (хищники и мороз) и снизу (воздух с недостатком кислорода, избытком CO_2); найти золотую середину не так-то просто.

Зарываясь, каждая птица раздвигает снег движением тела и устраивает в конце хода камеру объёмом, точно соответствующим размерам птицы при несколько распушённом оперении. Любопытно, что стенки камеры никогда не обтаивают и не обледеневают, хотя рябчик или тетерев нередко проводят в ней по 20-22 ч, а в бураны и того больше. Зимнее оперение тетеревиных птиц отличается от летнего не

меньше, чем зимний мех белки или зайца от их летнего меха. Описывая сезонные изменения их оперения, Н.И.Волков (1968) опустил эту важную деталь, имеющую приспособительное значение именно для жизни в условиях холодной зимы. Строение контурных перьев куриных несколько сложнее, чем у многих других птиц. От очина каждого пера отходит не один, а два стержня: центральный «ствол» и дополнительный, или побочный, расположенный ближе к поверхности тела, имеющий вид тонкого эластичного стерженька с пуховидными бородками. Длина дополнительных опахал у пера зимнего наряда почти достигает длины основного стержня, который имеет зимой более развитую пуховую часть. Короче говоря, зимою тетеревиные «одеты» гораздо теплее, чем летом, так как перья их длиннее, плотнее и покрывают тело практически двумя слоями, в каждом из которых значительную часть занимают пуховые бородки. Поэтому белые куропатки, тетерева и глухари в зимнем перье легко переносят умеренные морозы и более «крепки на рану», чем летом.

Рис. 5. Лапы рябчика (прорисовка В.М.Смиринна по карандашному рисунку А.Н.Формозова).
Слева – осенью (октябрь), справа – весной (май).
Видны остатки ещё невылинявшей «гребёнки» на пальцах.

Насколько увеличивается оперённость к концу осенней линьки, легко судить, сравнивая ноги птиц весной и осенью (рис. 5). Приёмщики дичи рябчика раннеосеннего боя называли «голоножкой». «Спелый» позднеосенний рябчик легко отличается от него своим густым и довольно длинным оперением плюсны, в котором полностью скрывается задний палец. Ещё более пышное оперение ног имеет каменный глухарь Северной Якутии: оно укрывает плюсну и пальцы по всей их длине до когтей включительно, защищая их от потери тепла в любые морозы у полюса холода. Кроме того, ряду популяций белых куропаток, рябчиков и глухарей, населяющих районы с особенно суровыми условиями зимовки, свойственно осеннее накопление жировых отло-

жений под кожей и в полости тела, что неизвестно для птиц южных и юго-западных популяций тех же видов. Упомянутые нами некоторые морфофизиологические адаптации и ответные реакции поведения на холод и выпадение снега позволяют тетеревиным птицам успешно зимовать там, откуда осенью улетает огромное большинство других птиц.

Тем не менее и для северных по своему происхождению тетеревиных птиц зима – всё же наиболее трудный период жизни. В некоторые неблагоприятные зимы большой отход бывает среди, казалось бы, физиологически вполне готовых к зимовке белых куропаток, рябчиков, тетеревов и даже глухарей. К сожалению, эта сторона экологии ценнейших наших охотничьих птиц ещё крайне мало изучена, что и дало повод Н.И.Волкову (1968) сделать следующий малообоснованный вывод: «К сообщениям о гибели птиц под обледеневшим снегом надо относиться весьма критически». Это недоверие к фактам, имеющимся в литературе или известным из сообщений промысловиков, обосновано тем, что автору показалось невероятным пребывание тетеревов и рябчиков в спальных норах при погоде, грозящей обледенением поверхности снежного покрова. Волков основывается на том, что эти птицы при температуре снега минус 3°С и выше «избегают устраивать в нём закрытые норы». Но беда может прийти и при температуре более низкой. Нельзя упускать из виду то обстоятельство, что тетеревиные в период коротких зимних дней вылетают на кормёжку раз в сутки и проводят в норах по 20-22 ч и нередко даже больше. А за сутки или двое погода может сильно измениться, происходят резкие скачки температуры и влажности воздуха, скорости ветра и характера осадков. Обычно случается это при быстрых сменах воздушных масс разного происхождения. Густой снегопад переходит в ледяной дождь, промачивающий поверхность снежного покрова. Через несколько часов вторгается масса холодного арктического воздуха и температура быстро падает.

Не скажу, что я много охотился зимой, но всё же раз пять я попал в конце ноября и декабре под ледяной дождь, от которого стволы ружья покрывались бугристой коркой, а куртка – ледяным панцирем. Климатологи считают такие «капризы погоды» совсем нередкими. Я.Ф.Самарин и В.Н.Скалон (1940), описывая Кондо-Сосьвинский заповедник, приводят такой случай: «Зимой 1939 г. полосу, захватив Конду и Тансуй, а также и часть территории заповедника, прошёл неожиданно ночной дождь. Он промочил верхний слой снега, к утру этот слой смёрзся такой толстой коркой, что ночевавшие в снегу птицы не могли выбраться... и погибли». Известны и другие сообщения такого же рода. Так, в 1929 году в «Охотничьей газете» (№ 3) была опубликована небольшая заметка «Подо льдом», где было описано, что в окрестностях посёлка Ново-Троицкого Вьюнского района Новосибирского округа, по рассказам местных охотников, произошло следующее: 25

ноября 1928 была оттепель, ночью шёл дождь, а в ночь на 26 ноября ударил сильный мороз и образовалась корка льда из снега толщиной 10 см. Тетерева и рябчики в оттепель находились под снегом, а когда ударил мороз, верхний слой его обледенел, птицы не могли выбраться и замёрзли. Крестьяне подтверждали эти факты и рассказывали, что собаки выкапывали из-под снега замёрзших косачей. Нет оснований не верить подобным сообщениям. На материке Северной Америки подобные случаи гибели куриных птиц давно известны.

Американские экологи различают «смертность в снежном плену», т.е. под коркой наста («snow prison», «sleet mortality»), нередко поражающую популяции воротничкового рябчика *Bonasa umbellus* и лугового тетерева *Tympanuchus cupido* на больших участках территории, и смертность в «ледяном плену» («ice prison») куропадок, фазанов и зайцев рода *Sylvilagus*, укрывающихся в густой траве и за время ледяного дождя примерзающих к стеблям травы и веткам вместе с гололёдом. От такого «плена» погибает только часть особей, укрытия которых оказались особенно неудачными. В нашей стране, поскольку можно судить по имеющимся скудным данным, рябчики и тетерева чаще погибают не под коркой наста, а при сильных морозах и недостаточной высоте снежного покрова или при очень большой его плотности, лишаящей птиц возможности закопаться.

Несколько лет назад в начале мая, когда в лесу снег был ещё выше колена, я нашёл на краю обтаявшей поляны в Харовском районе Вологодской области погибшего косача. Он сидел на земле, как спящий, вобрав голову в плечи, ноги поджав к брюшку и спрятав их в перьях. Зоб его был полон берёзовых серёжек; под хвостом на земле лежала очень маленькая кучка экскрементов, что доказывало безболезненную, спокойную смерть вскоре после кормёжки, в начале отдыха под снегом. О последнем сужу по тому, что, не закопавшись, птица не стала бы ночевать на таком открытом месте. Косач не имел следов ранений, только брюшко его после смерти слегка повредили землеройки. Да и некому было его ранить: от поляны до ближайшей деревни более 10 км, и зимой тетеревов из лунок тут никто не стреляет. Я не сомневаюсь, что косач замёрз, и, как вскоре стало ясно, в первую половину зимы, когда снега было мало (охотники говорили: «До конца декабря ходили без лыж»), а морозы стояли сильные. Но под Новый год начались сильные снегопады, и вскоре высота снежного покрова перевалила за 1 м. Видимо, поэтому мёрзлый косач сохранился до весны: лисицы давно бы его съели, если бы не вышли из лесов в поля к деревням, откуда долго не возвращались из-за многоснежья. Много раз и в разные годы я находил после схода снега остатки съеденных хищниками тетеревиных птиц, но никогда не удавалось определить, достались ли им жертвы мёртвыми или были пойманы живыми. Опи-

санный случай был исключением, удачей благодаря многоснежью второй половины зимы и ранней весны.

Н.И.Кузнецов (1959), изучавший птиц в районе заповедника «Денежкин Камень», приводит случай, когда в январе 1950 года на реке Сосьве после морозов, достигавших минус 50°C, местные жители нашли тетеревов, вмёрзших в лёд. Он полагает, что тетерева на ночь прятались в лунках на реке, где выпешдая ночью наледь смочила их оперение, и птицы вмёрзли в лёд.

Трудно согласиться с тем, что тетерева могли настолько крепко спать, что дождались, когда их подтопит вода. Скорее всего, последовательность событий была иная. На льду рек высота снежного слоя обычно меньше, чем на берегах. Тетерева, ночевавшие в неглубоких норах, погибли при сильном морозе, а потом появилась наледь и сковала трупы льдом.

Заканчивая свою статью, хочу ещё раз подчеркнуть, как мало изучена у нас зимняя жизнь куриных птиц – неоценимого охотничьего богатства. Нужно привлечь к тщательному изучению биологии тетеревиных наших охотоведов, охотников-промысловиков и любителей, чтобы с точными знаниями судить о смертности птиц от зимних невзгод и уверенно ставить прогнозы изменений их численности.

Литература

- Волков Н.И. 1968. Снежный покров и тетеревиные птицы // *Охота и охот. хоз-во* 3: 20-22.
- Кузнецов Н.И. 1959. Птицы заповедника «Денежкин Камень» // *Тр. заповедника «Денежкин Камень»* 1: 115-168.
- Сабанеев Л.П. 1876. *Глухой тетерев. Охотничья монография*. М.
- Самарин Я.Ф., Скалон В.Н. 1940. Кондо-Сосьвинский государственный заповедник // *Омская область* 11/12: 46-47.
- Слепцов М.М., Горчаковская Н.Н. 1952. К экологии уссурийского фазана // *Бюл. МОИП. Нов. сер. Отд. биол.* 57, 3: 27-31.

Первая регистрация успешного гнездования лебедя-шипунa *Cygnus olor* на озере Пенино (юго-запад Ленинградской области)

П.П.Скучас

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 14 октября 2010

С 1970-х годов лебедь-шипун *Cygnus olor* стал активно проникать в северо-западные области России (Мальчевский, Пукинский 1983). В Псковской области первый случай его размножения орнитологи зарегистрировали в 1986 году на озере Ороно под Себежем (Фетисов, Ильинский 1990), но есть сведения, что в ряде мест он начал гнездиться ещё раньше (Фетисов и др. 1998). В Ленинградской области первое гнездо лебедя-шипунa нашли в 1987 году на островах Кургальского рифа у южного берега Финского залива (Бузун, Храбрый 1990). В 1992 году там гнездились около 20 пар (Бузун, Мераускас 1993), а к концу 1990-х шипун стал уже обычной птицей (Леоке 1998). Однако на озёрах Ленинградской области находки лебедей на гнездовании до сих пор единичны. Поэтому большой интерес представляет наблюдавшийся нами случай размножения шипунa в Сланцевском районе Ленинградской области на озере Пенино (59°00.6' с.ш., 28°52.5' в.д.).

Впервые пара лебедей-шипунов на этом озере была отмечена летом 2009 года, однако успешного гнездования не наблюдалось. В мае 2010 года на озере Пенино пара шипунов построила гнездо в зарослях прибрежной растительности. В начале июня в гнездо было отложено 7 яиц. В дальнейшем на озере наблюдалось 5 птенцов, из них к концу лета выжило 4.

Кроме этой пары, в августе 2010 года на озеро прилетала ещё одна пара лебедей-шипунов, которая появилась с запада и через несколько часов улетела в обратном направлении. На юго-западе от Пенино находится крупное мелководное озеро Самро и, вероятно, вторая пара прилетала именно с него. Данных о гнездовании лебедей на Самро нет, однако наличие как минимум двух пар в исследуемом районе и успешное гнездование одной из них на озере Пенино позволяют предполагать постепенное освоение данным видом территории юго-запада Ленинградской области для гнездования.

Всего в 17 км к северо-востоку от озера Пенино лебеди-шипунy гнездились в 2007 году на правом берегу реки Луги, на озере в Боль-

шом Сабске (59°09' с.ш., 29°00' в.д.). В выводке было 6 птенцов, которые появились в первых числах июня. Все они благополучно выросли (Бахвалова 2007).

К юго-востоку от места наших наблюдений гнездование шипунов известно с 1990-х годов на озере Песно (58°22.7' с.ш., 29°34.4' в.д.) в Плюсском районе Псковской области (Фетисов и др. 1998).

Литература

- Бахвалова А.А. 2007. Гнездование лебедя-шипунa *Cygnus olor* в Большом Сабске на реке Луге // *Рус. орнитол. журн.* **16** (375): 1186.
- Бузун В.А., Мераускас П. 1993. Орнитологические находки в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 2: 253-255.
- Бузун В.А., Храбрый В.М. 1990. О гнездовании лебедя-шипунa в Ленинградской области // *Экология и охрана лебедей в СССР*. Мелитополь, **1**: 83-84.
- Леоке Д.Ю. 1998. Лебедь-шипун *Cygnus olor* – обычная гнездящаяся птица Кургальского рифа (восточная часть Финского залива) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 19-21.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В. 1990. Лебедь-шипун – новый гнездящийся вид Псковской области // *Экология и охрана лебедей в СССР*. Мелитополь, **1**: 123-125.
- Фетисов С.А., Сагитов Р.А., Иванов С.Ю., Леонтьева А.В. 1998. Лебедь-шипун *Cygnus olor* в Псковской области: процесс расселения и современное состояние // *Рус. орнитол. журн.* **7** (32): 9-19.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **609**: 1993-1994

Зимние встречи хохлатого жаворонка *Galerida cristata* и щура *Pinicola enucleator* в городе Пскове

О.А.Шемякина

Кафедра зоологии и экологии животных, естественно-географический факультет,
Псковский государственный педагогический университет, ул. Советская, 21, Псков,
180000, Россия

Поступила в редакцию 29 октября 2010

Последние данные о пребывании хохлатого жаворонка *Galerida cristata* и щура *Pinicola enucleator* на территории Псковской области относятся к началу XX века. Н.А.Зарудный (1910) писал о хохлатом

жаворонке как о редкой оседлой птице, в небольшом числе гнездящейся в Псковской губернии. Щуры в некоторые годы были довольно обыкновенны в октябре-ноябре в Псковском и Порховском уездах. Дополнительные сведения о встречах этих птиц в Псковской области не поступали. Как нам сообщил А.В.Бардин (устн. сообщ.), в окрестностях города Печоры (50 км на запад от Пскова) щуры появляются далеко не каждый год. Во время пролёта стаи этих птиц обычно кормятся на рябине *Sorbus aucuparia*. Остающиеся на зиму щуры питаются в основном стробилами можжевельника *Juniperus communis*. В это время они держатся в лесах в одиночку или маленькими группами, по несколько дней проводя на облюбованных кустах. Много щуров в Печорском районе наблюдалось зимой 1962/63, 1976/77, 1978/79 и 2000/01 годов.

Нами стая щуров примерно из 20 птиц была встречена в Пскове в декабре 2000 года во дворе дома по улице Народной. Птицы что-то собирали с заснеженного асфальта. Подпустили близко, дав себя рассмотреть, потом часть птиц поднялась на рябину.

4 февраля 2007 на западной окраине Пскова, за районом новостроек по улицам Рокоссовского и Байкова, где сразу за домами начинаются пустырь и поле, был встречен одиночный хохлатый жаворонок. Птица ходила по утоптаным дорожкам и оттаявшему асфальту над теплотрассой. Она совершенно не боялась прохожих, что позволило сделать несколько фотографий. На этом участке хохлатого жаворонка наблюдали до середины марта. В связи с этим напомним, что зимующего одиночного хохлатого жаворонка наблюдали зимой 1997/98 года на окраине Новгорода. Птица собирала корм, бегая по разметённым дорожкам, и подолгу отдыхала на сугробах (Мищенко 1998).

Литература

- Зарудный Н.А. 1910. Птицы Псковской губернии // *Зап. Импер. Акад. наук по физ.-мат. отд.* Сер. 8. **25**, 2: 1-181.
- Мищенко Т.В. 1998. Зимняя встреча хохлатого жаворонка *Galerida cristata* в Новгороде // *Рус. орнитол. журн.* **7** (49): 26.

Орнитологические находки на севере Туркмении

С.М.Антипов, В.Ю.Чернов, В.П.Шубенкин

Второе издание. Первая публикация в 1994*

В 1982-1988 годах на Сарыкамышском озере, незалитой части Сарыкамышской впадины и прилегающих участках Устюрта, на плато Капланкыр и севере Заунгузских Каракумов нами встречены некоторые редкие или необычные для этого района птицы.

Ciconia nigra. Чёрный аист встречен 5 апреля 1985 на юге Сарыкамышского чинка.

Oxyura leucoserphala. Савка регулярно встречается на пролёте. В одном из южных заливов Сарыкамышского озера в 1986-1988 годах в первой половине апреля держалась стая из 100-200 особей.

Gyps fulvus. Белоголовый сип отмечен на Сарыкамышском чинке Устюрта 25 апреля 1982 и 1 мая 1984.

Stercorarius parasiticus. Короткохвостый поморник отмечен 22 апреля 1985 и 4 апреля 1987 у южного берега Сарыкамышского озера.

Rhodostethia rosea. Розовая чайка встречена на западном берегу Сарыкамыша 21 апреля 1988. Она сидела на берегу рядом со стайкой морских голубков *Larus genei*.

Monticola saxatilis. Пёстрый каменный дрозд встречен на южном побережье Сарыкамыша 8 мая 1988 и в районе чинка Бурчлибурун – 24 апреля 1988.

Acridotheres tristis. Одиночная майна наблюдалась 20 апреля 1988 в районе чинка Бурчлибурун.

Rhodoprechys sanguinea. Краснокрылый чечевичник отмечен 24 декабря 1982 на юге Сарыкамышской впадины в районе чинка Бурчлибурун.

* Антипов С.М., Чернов В.Ю., Шубенкин В.П. 1994. Орнитологические находки на севере Туркмении // Современная орнитология 1992. М.: 221.